

— Шуанси, — Чу Юй, который обычно курил красные Шуанси и «Тринадцать истин» — дешёвые, но с неплохим вкусом, — с лёгкой насмешкой посмотрел на Чэнь Фэна. — Это твой первый раз, я должен был предложить тебе что-то подороже, чтобы не першило в горле. Но я, знаешь ли, беден как церковная мышь.

Ночной ветер развеивал волосы Чу Юя, которые уже отросли и теперь кудрявились на лбу. Его высокий нос слегка блестел в свете фонарей, делая его облик одновременно красивым и дерзким. Чэнь Фэн подумал, что если бы Чу Юй всё ещё учился в школе, то он бы точно был тем, за кем девушки ходили бы толпами, а парни считали бы за честь быть у него на побегушках. С таким человеком почти каждый хотел бы иметь хоть какую-то связь.

Жаль, если бы Чу Юй всё ещё учился, а не попал под опеку своего дяди... Как бы всё могло сложиться иначе? Но факты есть факты, и фантазировать можно сколько угодно. Ведь мечтать не запрещено, а восхищаться прекрасным — это естественно.

С этой мыслью Чэнь Фэн встал, собираясь предложить Чу Юю побрататься, как вдруг зазвонил телефон.

— Алло, Сяо Фэн? Где ты пропадаешь? — Это была его мать, говорившая тихим, неуверенным голосом. — И... и где вы оба находитесь?

Чэнь Фэн посмотрел на Чу Юя и ответил:

— Что случилось? Что-то произошло? Вы уже уезжаете?

— Нет, ну как тебе объяснить... Ладно, ничего страшного. Просто побыстрее возвращайся, мы едем к твоей бабушке.

— Уже? Но сейчас же ещё рано! — Чэнь Фэн забеспокоился. — Нет! Я... я договорился с другом пойти погулять. Мы уже всё обсудили. Уезжайте сами, если хотите.

После нескольких неубедительных попыток уговорить его, Чэнь Фэн положил трубку.

— Что случилось? — спросил Чу Юй.

Чэнь Фэн махнул рукой, затушил окурок и бросил его в ближайшую урну.

— Ничего, мама просто не хочет, чтобы я гулял ночью. Не обращай внимания.

В этот момент кто-то окликнул его издали:

— Чу Юй!

Они обернулись и увидели Сун Цзиньчэня, который быстрыми шагами выходил из отеля. Его распахнутое пальто развевалось на ветру, и он почти бежал к ним.

— Блин! Неужели мама настучала, и он пришёл нас забрать? — Чэнь Фэн побледнел от страха. Если он кого и боялся, то только Сун Цзиньчэня. — Ты поговори с ним, он тебя точно не тронет, а мне не поздоровится!

Чу Юй недоумённо посмотрел на него:

— Что я должен сказать?

— Поиздевайся над ним! Пошутить как-нибудь!

Когда Сун Цзиньчэнь подошёл, Чу Юй заметил, что тот вышел так поспешно, что даже воротник его рубашки был не заправлен. Он хотел поправить его, но только поднял руку, как Сун Цзиньчэнь схватил его за руку и крепко обнял.

— Эй, ты... — Чу Юй немного смутился, ведь рядом стоял Чэнь Фэн.

Сун Цзиньчэнь положил голову на плечо Чу Юя и медленно выдохнул. Чу Юй почувствовал, как его дыхание слегка дрожит, словно он только что пережил что-то тяжёлое.

— Что с тобой? — Чу Юй высвободился из объятий и взял его за руку, думая, что Сун Цзиньчэнь недоволен тем, что он гуляет с кем-то другим. — Я не пойду, не пойду.

Сун Цзиньчэнь сжал его руку и на мгновение замолчал, но затем, как ни в чём не бывало, улыбнулся и сказал:

— Что значит «не пойду»? Вы же договорились куда-то пойти?

Чу Юй почувствовал, что с ним что-то не так, но не мог понять, что именно. Чэнь Фэн сзади подтолкнул его, чтобы он поскорее рассказал о планах пойти в бар. Чу Юй сдался:

— Мы с Чэнь Фэном хотели немного развлечься в баре.

Чэнь Фэн чуть не хлопнул себя по лбу: «Зачем ты сказал про бар?!»

— Что с тобой? — Чу Юй уже не обращал внимания на Чэнь Фэна, его мысли были только о Сун Цзиньчэне. — Тебе плохо?

— Всё в порядке, — Сун Цзиньчэнь покачал головой. — Идите, если хотите. Я отвезу вас и составлю компанию.

Он бросил взгляд на Чэнь Фэна:

— Столик заказали?

Чэнь Фэн скрепя сердце кивнул:

— Заказал.

[Опять этот хитрый лис поймал меня на слове, всё из-за Чу Юя! Казалось бы, парень сообразительный, а оказывается такой простодушный!]

Они сели в такси. Чэнь Фэн попытался пролезть на заднее сиденье вместе с Чу Юем, но его схватили за воротник:

— Садись вперёд.

Чэнь Фэн, сдерживая гнев, не посмел возразить. В зеркале заднего вида он увидел, как Сун Цзиньчэнь устроился на заднем сиденье, и только тогда повернулся к водителю с натянутой улыбкой:

— В «Файерворк», пожалуйста.

— Поехали! — Водитель тут же тронулся с места.

Сун Цзиньчэнь постучал по спинке переднего сиденья. Чэнь Фэн обернулся:

— А?

— «Файерворк»? — спросил Сун Цзиньчэнь.

— Фай... а, да, — Чэнь Фэн почесал затылок. — В других местах все занято...

Чу Юй наклонился вперёд:

— Что случилось?

— Ничего, — Сун Цзиньчэнь откинулся на сиденье, обнял Чу Юя и почувствовал запах табака, исходящий от него.

Он поворачивался то в одну, то в другую сторону, разглядывая уличные огни и пейзажи, словно ребёнок, впервые оказавшийся в городе. Время от времени его лицо касалось волос Чу Юя, которые отросли и стали мягче.

— Не смотри, — Сун Цзиньчэнь мягко остановил его. — Дай мне немного подержать тебя.

Сине-фиолетовый свет окутывал помещение, создавая атмосферу интимности и роскоши. Проекторы по обеим сторонам диджейского пульта, словно маяки, освещали зал. Было всего половина девятого вечера, до настоящего веселья ещё далеко.

Чэнь Фэн, хоть и не тратил свои карманные деньги, был не в восторге. Ему хотелось поскорее утащить Чу Юя на танцпол, чтобы немного размяться. Напитки быстро подали, и Сун Цзиньчэнь не поспешил. Менеджер, довольный, подошёл с тостом. Два парня смешивали сок с водкой, и Чу Юй, выпив слишком быстро, почувствовал жар во всём теле. Он передал телефон и бокал Сун Цзиньчэню:

— Присмотри за ними. Ты можешь пить только из моего бокала, из чужого — ни в коем случае.

«Файерворк» был самым крупным гей-баром в Хаоане, с хорошей атмосферой и известными диджеями, поэтому посетители были не только из ЛГБТ-сообщества. Хотя владелец строго запретил впускать тех, у кого нет членской карты, деньги в этом бизнесе текли рекой, и многие находили лазейки. К тому же сексуальную ориентацию на входе не проверишь, поэтому Чу Юй не сразу заметил что-то неладное.

Только после десяти вечера, когда началось шоу и работники в светоотражающих костюмах начали разогревать публику, Чу Юй, танцующий с Чэнь Фэном в центре танцпола, вдруг заметил, что все модели в зале были мужчинами в кожаных бикини.

В центральной зоне поднялась сцена, и с потолка медленно опустилась большая чёрная клетка. Танцор с золотыми волосами и ярким макияжем, видимо, иностранец, прошёлся по VIP-зоне, уделяя внимание каждому. Чу Юй, протиснувшись сквозь толпу, увидел, как танцор грациозно прошёл мимо Сун Цзиньчэня и, заметив, что тот один, изящно сел рядом, коснулся его лица, а затем двинулся к следующему столику. Закончив обход, он забрался в клетку, чтобы исполнить танец на шесте.

— Да я тебя щас...! — Чу Юй перестал танцевать.

Чэнь Фэн, увидев это, обхватил его за талию:

— Брат, успокойся! Он просто проходил мимо! Ничего больше!

Чу Юй вырвался, стиснув зубы. Танцпол продолжал качаться, и вскоре их снова затянуло в толпу.

— Это его работа, он всех трогает, неважно, кто ты — Чжан Сань, Ли Си или Ван У. Мы же здесь, чтобы повеселиться, забей.

Чу Юй немного подумал и успокоился, но злость всё ещё кипела внутри. Он схватил Чэнь Фэна и потащил его в самую гущу танцпола, где они прыгали и тряслись, пока не вспотели. Только после этого Чу Юй почувствовал облегчение.

[Чёрт, моего парня только что трогали?! Лао Сун, ты попал!]

Столики рядом с танцполом находились близко к динамикам, и музыка буквально была по ушам. Но Сун Цзиньчэнь почти не слышал её. У него был талант — в любой шумной и хаотичной обстановке он мог сосредоточиться и думать.

День рождения его матери всё же был испорчен.

Когда семья подняла бокалы для тоста, двое младших всё ещё были на улице. Мать Чэнь Фэна предложила позвонить им и вызвать обратно. Сун Цзиньчэнь, думая, что они вместе, сказал, чтобы позвали обоих. Но прежде чем он успел набрать номер, Чэнь Би разбила бокал.

— Кто это? Это мой человек? Зачем его звать? Сун Цзиньчэнь, я терпела тебя все эти дни, а ты в последний момент решил испортить мне настроение?

<http://bllate.org/book/15448/1370485>